

НАДЕЖДА
СОКОЛОВА

ПРИНЦ
ДРАКОНОВ
И Я, ПОПАДАНКА

Надежда Соколова

Принц драконов и я, попаданка

«Автор»

2026

Соколова Н. И.

Принц драконов и я, попаданка / Н. И. Соколова — «Автор»,
2026

Я – попаданка, да, в тело красавицы! Наконец-то мне повезло! Буду жить в магическом мире, найду себе богатого и молодого жениха, желательно принца! Что значит, он против?! А кто его спрашивает?!

© Соколова Н. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Надежда Соколова

Принц драконов и я, попаданка

Глава 1

Я с жадностью глотала текст. Параллельно с глазами двигались мои челюсти, пережевывая очередную шоколадную конфету, хрустящую внутри вафлями и фундуком. Сладкое послевкусие было лучшим спутником чтения.

– Ах, – пробормотала я, прожевав последние крошки, – какой мужчина. И денег у него, должно быть, прилично.

Рука автоматически потянулась к фарфоровому блюду в горошек, стоявшему на смятой подушке. Пальцы скользнули по гладкому холодку – ничего. Пришлось оторваться от мерцающего экрана читалки, чтобы удостовериться: да, пусто. Последние три конфеты, бережно отложенные на кульминацию, были бессовестно съедены раньше времени.

Я расстроено хлюпнула носом. Вот что за день такой! Мало того, что зарплату задержали, и пришлось унижаться, выпрашивая у бухгалтера аванс на проезд! Мало того, что я вечером, в потёмках, со всего размаху ударилась мизинцем о выступ в прихожей. В собственном же доме, между прочим! Так теперь и конфеты кончились.

Нога, до этого мирно покоившаяся на стопке подушек, тут же отозвалась тупой, ноющей пульсацией. Я не вписалась в стену, потому что жалела электричество. Ударилась так, что в глазах потемнело от боли. Сидела на холодном линолеуме, хватаясь за распухший палец, и думала: всё, перелом, или как минимум трещина, гипс, больничный... Пришлось звонить Антону. Брат примчался, хмурый и злой, бормоча что-то о «криворукости», но повёз в травм-пункт.

Врачиха, пожилая, с лицом, как смятый пергамент, пока медсестра бинтовала мою ногу, ворчливо заметила, что я еще молода, вон в карте указано всего двадцать пять, а уже такая полная. «Девяносто килограмм – это вам не шутки, милочка. Суставы не железные». И вот спрашивается, какое ей дело до моих суставов?! Как будто я к диетологу, а не к травматологу, пришла!

Антон, сидевший на стуле у двери и смотревший в телефон, потом наотрез отказался заезжать в круглосуточный магазин за шоколадкой.

– Худеть тебе пора, Аришка, – заявил этот предатель. – Это тебе уже не только я говорю. Тебе тетка в белом халате официально заявила.

Я обиженно фыркнула и объявила ему бойкот. Молча, как побитая собака, доехала до дома, молча, хромая и цепляясь за перила, поднялась по трем ступенькам на крыльцо нашего старого дома, открыла скрипучую дверь и доковыляла до своей комнаты.

Умников развелось, блин! Хорошего человека должно быть много! И пухлые щёки – это же признак доброты, не понятно, что ли?!

Утешая себя этой нехитрой мудростью, я, как только Антон уехал, на последние деньги купила в онлайн-магазине очередную порцию книжек о попаданках, закачала их в читалку и завалилась на кровать, зарывшись в груды одеял и обложившись запасами конфет.

И вот конфеты кончились. А я проглотила всего полторы истории! Обида была горькой и физической, щекотала где-то в горле.

Расстроено хлюпнув носом еще раз, я поставила пустое блюдо на тумбочку, где уже стояла чашка с недопитым холодным чаем, положила сверху читалку, щелкнула выключателем старого ночника-кота. Свет погас, комната погрузилась в густую, уютную тьму, нарушаемую только отсветом фонаря за окном. Самое время помечтать.

Ах, если бы я, Арина Дорская, попала на место одной из этих везучих дур! Не в какую-нибудь мрачную антиутопию, а в правильный мир, с замками, платьями и балами. Я бы точно не растерялась! Вышла бы замуж за герцога или принца, стала бы богатой, знаменитой! А еще обязательно улучшила бы жизнь в том мире – ввела бы этикет помягче, антибиотики изобрела, наладила бы производство мыла и шампуней... Ну вот почему, почему жизнь так несправедлива?! Почему какие-то недалёкие девчонки проваливаются в волшебные порталы, а я вынуждена пять дней в неделю, с восьми до шести, сидеть в душном офисе «Вектор-Строй», считать чужие сметы и терпеть придирки начальницы? И хоть бы платили достойно! Так нет же! Я, видите ли, еще молодая специалистка без опыта. А с такой зарплатой, простите, какой опыт можно набрать? Только опыт выживания.

Нет, всё же попасть в другой мир – это был бы идеальный вариант. Уж я бы там навела шороху, показала всем, на что способна настоящая, пусть и полненькая, девушка с высшим образованием и обострённым чувством справедливости!

С этой мыслью я и уснула, укутавшись в одеяло.

Глава 2

Я открыла глаза, и меня тут же накрыла волна густого, сладковатого шума. Не звон будильника, а настоящий, многоголосый гул, перемежаемый звоном хрусталя и шуршанием десятков юбок. Я сидела на какой-то жесткой лавке у стены, обитой бархатом цвета запекшейся крови.

«Что за... сон такой детализированный?» – пронеслось в голове.

Но нет. Запах – пудры, духов, воска и пота – был слишком реален, чтобы быть сном. Рядом возникло озабоченное лицо в обрамлении седых, идеально уложенных локонов.

– Динара, доченька, опомнись, ради всего святого! – женщина, вся в жемчугах и строгом синем шелке, похлопала меня по щеке веером. Её прикосновение было прохладным и чужеродным.

Динара? Мой мозг, еще вчера вечером отзывавшийся на Арину Дорскую, с перегрузкой завис на этом слове.

Я инстинктивно глянула вниз. И обомлела. Из пышного, цвета морской волны платья, расшитого серебряными нитями, торчали две тонких, как тростинки, руки. Я скомандовала пальцам пошевелиться – и они послушно, будто и вправду мои, задвигались. Я украдкой провела ладонью по бедру. Кость, обтянутая тонким слоем плоти и шелком нижней юбки. Ни грамма привычной мягкости, ни намек на уютные складки.

«Господи, – подумала я с оторопью. – Я попала. И меня обокрали. Украли мои законные девяносто килограммов!»

Рядом сустились девушки в простых серых платьицах и белых чепцах.

– Слава богам, очнулась, – прошептала одна, поправляя мою выбившуюся прядь.

– От духоты, не иначе, в зале нынче жарко, как в печи, – добавила вторая, подавая даме в синем флакон с солями.

Дама – моя новая «матушка», видимо, – отстранила флакон и внимательно, как полководец войска, осмотрела меня.

– Никаких обмороков, Динара. Ты выйдешь и будешь танцевать. Граф Альдред уже спрашивал о тебе. Не позорь род.

Музыка в соседнем зале сменилась на новую – томную, сложную, с капризными перепадами. Не попса, нет. Что-то барокковое и смертельно опасное для моих двух ног, которые сейчас дрожали под тяжестью невесомого, черт побери, платья.

«Так-так, Арина-Динара, – пронеслось у меня в голове с знакомой иронией. – Встречаем реальность. Никакого тебе принца у порога с туфлями хрустальными. Тебя выпроваживают на фронт балльных танцев в теле анорексичной недокартошки».

Женщина в синем решительно взяла меня под локоть (косточка остро уперлась ей в ладонь) и подняла с лавки. Мир на мгновение поплыл, но хватка была железной.

– Вперед, дитя мое. Улыбайся. И, умоляю, не наступи графу на ногу.

Меня мягко, но неумолимо вытолкнули из укрытия у стены в сверкающий водоворот зала. Сотни свечей, отраженных в зеркалах, ослепили. Платья, как экзотические цветы, кружились в сложном рисунке. А я стояла, чувствуя себя затерянным космонавтом в невероятно красивом, но абсолютно враждебном пространстве.

«Ну что ж, – подумала я, делая первый неуверенный шаг навстречу своему «графу Альдреду», чье лицо я еще даже не видела. – Хотела попасть в другую реальность? Получи. Только учти, похудение было мгновенным и принудительным. И танцевать, похоже, придется. Вот что значит – будь осторожна в своих мечтах, дурында».

Мой путь к загадочному графу Альдреду оказался короче, чем я думала. Сделав всего три робких шага по скользкому паркету, я буквально врезалась во что-то твердое и... теплое. Чтобы не отлететь назад на нелепом каблуке, я инстинктивно вцепилась в рукав.

Не в грубую ткань, нет. Под пальцами оказался плотный, бархатистый бархат глубокого винного оттенка, расшитый такими тонкими золотыми узорами, что их хотелось рассматривать. Рука под тканью была сильной и упругой. Я подняла взгляд.

И обомлела.

Передо мной стоял, пожалуй, самый красивый мужчина из всех, что я видела даже на обложках своих книжек. Высокий, на голову выше меня, с плечами, которым позавидовал бы любой варвар из тех же романов. Темные, почти черные волосы были слегка растрепаны, будто он только что провел рукой в нетерпении. Лицо с резкими, благородными чертами – высокие скулы, прямой нос, упрямый подбородок с едва заметной ямочкой. Но главное – глаза. Не холодные, как я ожидала от местного аристократа, а теплые, цвета старого золота, с искоркой живого, немного удивления. Он пах не духами, а чем-то лесным – кожей, дымом и просто чистотой.

«Ну хоть вид радует глаз», – мелькнула в голове мысль, пока я собиралась с духом.

– Извините, – выдавила я, пытаюсь высвободить свою костлявую ручонку.

Не успела. В тот миг, когда моя ладонь коснулась его кожи чуть выше перчатки, мир взорвался.

Нет, не грохотом. Меня пронзила острая, жгучая волна, как будто в каждую жилу влили расплавленное серебро. Я не сдержала короткий, хриплый вскрик. Незнакомец, кажется, резко втянул воздух. А прямо над нашими головами, в пространстве под потолком, щелкнуло, будто лопнула невидимая пружина, и рассыпались сотни крошечных искр. Они не падали, а зависли в воздухе на секунду – холодные, голубовато-белые, как самые яркие звезды, – и медленно погасли, оставив после себя легкий запах озона и мимозы.

В зале воцарилась мертвая, абсолютная тишина. Та, что гуще любого грохота. Замерли не только люди. Казалось, застыли языки пламени на свечах, зависла пыль в лучах света, оборвалась на самой высокой ноте скрипка. Мой красавчик смотрел на меня, и в его золотых глазах бушевала целая буря – шок, недоверие, что-то еще, чего я не могла понять.

А потом зал взорвался. Не громом, нет. Шепотом. Оказалось, шепот сотни голосов может звучать громче крика.

– Истинная, – пронеслось с правой стороны, как эхо.

– Сами небеса свидетельствуют... Истинная пара, – донеслось слева, полное благоговения.

– Истинность... Она вернулась в мир, – произнес кто-то прямо позади, и в голосе слышались и страх, и восторг.

– Истинная. Надо же...

Это слово висело в воздухе, тяжелое и значимое. Истинная пара. Я, конечно, читала. Читала запоем. В книгах это было прекрасной магической меткой, судьбой, счастливым билетом. На практике же это оказалось болезненным электрическим разрядом и полным крахом всех моих скромных планов затеряться в толпе.

Я стояла, чувствуя, как дрожь от того «тока» все еще бежит по кончикам пальцев, и тупо смотрела на своего «истинного». А он, судя по абсолютно потерянному выражению его прекрасного лица, пребывал в точно таком же глубочайшем, первоклассном шоке.

«Поздравляю себя, – прошептала я мысленно. – Попала в другой мир и сразу выиграла джекпот. Только приз, как всегда, оказался с сюрпризом. И с очень красивой, но крайне ошарашенной упаковкой».

Глава 3

Все вокруг завертелось так стремительно, что я только успевала ловить обрывки звуков, лиц и мелькающие потолки с люстрами. Меня, кажется, почти пронесли на руках – в новом-то теле это было несложно. Следующее, что я осознала: я уже сидела, провалившись в нечто невероятно мягкое и благоухающее кожей и лавандой. Небольшой диванчик, обитый узорчатым штофом цвета спелой сливы.

Рядом, в кресле с высокой резной спинкой, восседала женщина. Пожилая, но не старуха – возраст, в котором седина в темных волосах выглядит не увяданием, а благородным серебром. Черты лица... Да, точно. Те же высокие скулы, тот же упрямый изгиб бровей, что и у моего «электрического» красавчика. Только глаза у нее были другие – не золотые, а серые, как зимнее небо, и смотрели они на меня с такой желанной вежливостью, под которой сквозила настоящая, живая растерянность. Свекровь. Будущая. О боже.

Она нервно перебирала жемчужные четки на запястье, а ее улыбка была хрупкой, будто фарфоровая.

– Ах, детка... – она вздохнула, и вздох этот был не радостным, а скорее ошарашенным. – Это... такое счастье для нашего дома. Для всей империи. Истинность... – Она произнесла это слово почти с благоговейным ужасом. – Ее не было в мире больше ста лет. Мы уже и не надеялись... И вдруг... Вы с Дерекком... такая чудесная пара.

Дерек. Так его зовут.

Моя собеседница сделала паузу, ее взгляд скользнул по моему лицу, платью, будто пытаясь найти разгадку.

– Ты... ты отлично будешь смотреться на троне, когда он сменит своего отца.

Внутри у меня все рухнуло, а потом взлетело к небесам. Трон. Император. Мои вчерашние мечты в пижаме наскоро догоняли реальность, отчаянно пытаясь перестроиться. Я не просто «попала к аристократам». Я вляпалась в самую гущу династических дел. И стала ключевой фигурой.

Я улыбалась в ответ. Широко, по-дурному, как учат в книгах по этикету для идиотов. Но губы не слушались и дрожали. Я молчала, закусив язык – буквально. Ляпну что-нибудь вроде «Ну, вы там не обольщайтесь, я вообще из офиса «Вектор-Строй», и моя главная сверхспособность – составлять сметы». И прощай, свадьба с принцем. Здравствуй, костер для еретичек или, в лучшем случае, психушка для благородных девиц с расстроенным рассудком.

Вокруг бегали служанки. Не суетясь, но с той лихорадочной эффективностью, которая бывает только в домах, где случилось нечто между государственным переворотом и божественным чудом. Одна поправляла складки моего платья, другая ставила на столик поднос с таким тонким фарфором, что, казалось, он звенит от тишины, третья незаметно поправляла огонь в камине.

А самого Дерека, моего «истинного», не было. Исчез, как сквозь землю провалился. Словно того разряда хватило, чтобы выбить его из реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.